

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ
ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ И АЛАНСКАЯ ЕПАРХИЯ
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. В.И. АБАЕВА ВЛАДИКАВКАЗСКОГО
НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

**ХРИСТИАНСТВО
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА,
СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО**

Владикавказ 2022

ББК 86.37(2Рос.Сев)я4

X 93

Христианство на Северном Кавказе: история, культура, современное общество: сборник научных статей / Правительство Республики Северная Осетия – Алания, Владикавказская и Аланская епархия, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН; научный редактор З.В. Канукова – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2022. – 191 с.

ISBN 978-5-91480-319-0

Научный редактор – докт. ист. наук, профессор **З.В. Канукова**
(СОИГСИ ВНЦ РАН)

Рецензент – докт. пед. наук **З.Б. Цаллагова**
(ИЭА РАН)

Сборник научных статей составлен по материалам Международной научной конференции «Христианство на Северном Кавказе: история, культура, современное общество», посвященной 1100-летию крещения Алании, согласно Указу Президента Российской Федерации «О праздновании 1100-летия крещения Алании» от 14 октября 2017 года.

Все представленные статьи посвящены конфессиональным аспектам истории, культуры, науки, жизнедеятельности общества в историко-культурном контексте, во взаимодействии с другими государствами и культурами, в широких хронологических границах. Структура сборника включает три основных раздела: «История крещения Алании. Исторические и культурные контакты алан с христианским миром», «Церковно-практическая и культурно-просветительская деятельность РПЦ на Северном Кавказе» и «Православие в современном мире».

Финансирование издания осуществлено по государственному контракту № 0310200000322001674, заключенному Государственным бюджетным учреждением культуры «Национальный музей Республики Северная Осетия – Алания» и СОИГСИ ВНЦ РАН

Печатается по решению ученого совета СОИГСИ ВНЦ РАН

ISBN 978-5-91480-319-0

ББК 86.37(2Рос.Сев)я4

© СОИГСИ ВНЦ РАН, 2022

© Коллектив авторов, 2022

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ КРЕЩЕНИЯ АЛАНИИ. ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ АЛАН С ХРИСТИАНСКИМ МИРОМ

ПИСЬМА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА СВ. НИКОЛАЯ I МИСТИКА АБХАЗСКИМ ЦАРЯМ И ХРИСТИАНИЗАЦИЯ АЛАНОВ

Д.З. ДБАР (АРХИМАНДРИТ ДОРОФЕЙ)

Аннотация. В начале статьи дается краткое жизнеописание Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика (852–925). Далее следует краткое описание всего корпуса его писем (количество, рукописи, издания, хронология и общий анализ), составленное на основе, главным образом, работы Р. Дженкинса и Л. Вестеринка. Последние авторы осуществили критическое издание писем названного Константинопольского патриарха. В основной части статьи подробно рассматриваются три письма Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика абхазским царям (эксусиастам Абазгии) Константину III и Георгию II (Письма 46, 51, 162). Все они были написаны в первой четверти X в. В двух из них речь идет и о христианизации алан, и о помощи, которую в этом деле оказывали правители Абхазии. В статье также приводятся полные тексты всех трех писем Константинопольского патриарха абхазским царям на языке оригинала (древнегреческий).

Ключевые слова: св. Николай I Мистик, Константинопольская Церковь, Византия, Абхазия, Абазгия, абхазские цари Георгий II и Константин III, аланы, Алания, архиепископ Петр, И. Констандинидис, Р. Дженкинс, Л. Вестеринк, Я. Н. Любарский, К. Туманов, А. Ю. Виноградов.

Св. Николай I Мистик, патриарх Константинопольский, родился в 852 г. (место рождения неизвестно, есть версия о его итальянском происхождении). Был родственником и учеником св. Фотия Великого¹. Принял монашеский постриг в монастыре св. Трифона в Халкидоне (совр. Kadıköy, район Стамбула). Стал тайным (личным) секретарем (*мистиком*)² византийского императора Леона (Льва) VI Мудрого (866–912). Дважды восходил на кафедру Константинопольской Церкви (в 901–907 и 912–925 гг.). Из-за конфликта с вышеназванным византийским императором в 907 г. с патриаршей кафедры был удален и отправлен в заточение в монастырь Галакринон. Император Леон (Лев) VI Мудрый требовал одобрения (благословения) Церковью своего четвертого брака³. Св. Николай I Мистик был регентом при малолетнем императоре Константине VII Порфирогенете (905–959). Преставился в 925 г. в Константинополе. Причислен Вселенской Патриархией к лику святых. День его памяти совершается 16 мая (29 мая по т. н. старому церковному

¹ Св. Фотий Великий родился в Константинополе между 820 и 827 гг. Дважды восходил на кафедру Константинопольской Церкви (в 858–867 и 877–886 гг.). Дату смерти исследователи определяют между 891 и 897 гг. [1, р. IX–XXV; 2, р. XXI–L; 3, с. 27–57].

² Мистик (греч. Μυστικός) – название одного из высших чинов Константинопольского императорского двора. «Мистик» был тайным секретарем (нотариусом) византийского императора и занимался его личной перепиской. Эта должность появилась во второй половине IX в. и просуществовала до падения Константинополя. Первым этот титул носил Леон (Лев) Хирсофакт. Он был личным секретарем византийского императора Василия I (867–886) [4, с. 78–79; 5, с. 163–164; 6, с. 36; 7, р. XVI].

³ От четвертого брака Леона (Льва) VI Мудрого родился будущий император Константин VII Порфирогенет (905–959), который также оставил нам ряд ценнейших сочинений – «О фемах», «Об управлении империей», «О церемониях византийского двора» и др. [6, с. 44].

стилю). Св. Николай I Мистик – автор 163 писем и других сочинений¹ [5, с. 163–265; 6, с. 17–196²; 7, р. XV–XXVII; 8, с. 372–374; 9, с. 268; 10, с. 101–108].

ПИСЬМА

Собрание писем Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика, согласно их последнему критическому изданию, осуществленному Р. Дженкинсом и Л. Вестеринком, составляет 163 письма [7, р. XXXVII]. По словам Я. Н. Любарского, именно они являются основной частью наследия названного патриарха [10, с. 101].

Рукописи. Как отмечают Р. Дженкинс и Л. Вестеринк, существует только одна самостоятельная рукопись, содержащая коллекцию писем св. Николая I Мистика – *Patmos*

¹ В 1973 и 1981 гг. (с перерывом в восемь лет) в серии «Corpus Fontium Historiae Byzantinae» (выпуски 6 и 20) вышли два тома сочинений Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика: 1) Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. Greek text and English translation by R. J. H. Jenkins and L. G. Westerink. Dumbarton Oaks. Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University. Washington, 1973; 2) Nicholas I Patriarch of Constantinople. Miscellaneous Writings. Greek text and English translation by L. G. Westerink. Dumbarton Oaks. Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University. Washington, 1981. Как отметил советский и российский филолог-византист Я. Н. Любарский (1929–2003), сочинения Николая I Мистика «изданы с завидной полнотой» [10, с. 101]. «Впервые, – продолжает названный автор, – в распоряжении исследователей оказалось хорошо изданное собрание всех сочинений знаменитого патриарха, и это дает весьма редкую для византистов возможность не только привлечь для целей своей работы то или иное произведение патриарха, но изучить их в целом и даже попытаться воссоздать образ автора» [10, с. 101].

² Аннотация о Ж. Даррузеса к работе И. Констандинидиса «Николай I Мистик (852–925 по Р. Х.), Патриарх Константинопольский (901–907, 912–925)» (Афины, 1967) см.: *Revue des Etudes Byzantines*, 27 (1969), p. 314.

178 (166 писем). Рукопись датируется X–XI вв. Отдельные случайные письма обнаружены в трех разных эпистолографических коллекциях: *Vienna, Phil.gr. 342* (17 писем, XI в.), *Patmos 706* (27 писем, XII в.) и *Angelicus gr. 13* (7 писем, XII в.). Двадцать восемь писем из трех последних рукописей (47 II и 164–90) не включены в корпус *Patmos*. Все они почти без исключения очень короткие. Подробное описание всех вышперечисленных и двух других (более поздних) рукописей (*Vaticanus gr. 1780* и *Escorial T.II.3*, датируются XVI в.), содержащих греческие тексты писем св. Николая I Мистика, дается в работе вышеназванных исследователей – Р. Дженкинса и Л. Вестеринка [7, р. XXXI–XXXV].

Издания. Р. Дженкинс и Л. Вестеринк отмечают, что первое полное издание собрания писем св. Николая I Мистика (из корпуса *Patmos*, рукопись *Vaticanus gr. 1780*) было осуществлено кардиналом Анджеоло Майом в 1844 г.¹ Это издание было перепечатано «с бесполезным переводом» (характеристика Дженкинса и Вестеринка) в 1863 г. аббатом Ж.-П. Минем в 111 томе его *Patrologia Graeca*² [7, р. XXXV].

Р. Дженкинс и Л. Вестеринк указывают и на то, что в латинском переводе восемь писем св. Николая I Мистика (28, 32, 49, 53, 139, 102, 144, 145, одно из них – 28 – с греческим текстом) были опубликованы еще в 1602 г. кардиналом Цезарем Баронием в своей «*Annales ecclesiastici*» [7, р. XXXVI].

Коллекция писем из рукописи *Vienna, Phil.gr. 342* была опубликована в 1925 г. в греческом периодическом издании «*Νέος Ἑλληνομνήμων*». Текст *Письма 47 II* из той же рукописи был опубликован Р. Дженкинсом в 1965 г. в периодическом издании «*Byzantion*». Тексты писем к Симеону Болгарскому из рукописи *Patmos 706* были опубликованы о. Ж. Даррузесом в «*Epistoliers byzantins du Xe siècle*» (Париж,

¹ Mai A. *Spicilegium Romanum*, X, 2. Roma, 1844. – P. 161–440.

² Migne J.-P. *Patrologia Graeca*, t. 111, col. 28–392.

1960)¹. Семь коротких писем из рукописи *Angelicus gr. 13* были напечатаны Р. Лазери в 1757 г. [7, р. XXXVII].

В 1973 г. в Думбартон-Оукс (Dumbarton Oaks), крупнейшем центре американской и мировой византистики, находящемся под управлением попечителей Гарвардского университета, вышло первое критическое издание писем Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика. Оно было осуществлено не раз уже упомянутыми нами авторами – Р. Дженкинсом и Л. Вестеринком. В этом издании греческий текст сопровождается английским переводом². Как отмечают вышеназванные исследователи, сопоставление рукописей для подготовленного ими текста было сделано на основе фотографий и микрофильмов всех вышеперечисленных рукописей с текстами писем св. Николая I Мистика, предоставленных Институтом изучения истории текстов в Париже.

«Whenever, – продолжают Р. Дженкинс и Л. Вестеринк, – there is a choice between MSS, P (условное обозначение рукописи *Patmos 178 – о. Дорофей*) variants have been preferred

¹ См. также: Гливинский В., диакон. Св. Николай Мистик. Письмо № 10 Симеону, правителю Болгарии // Проблемы теологии, 3 (2006), с. 61–65.

² По мнению Я. Н. Любарского, «переводчики (Р. Дженкинс и Л. Вестеринк – о. Дорофей), как правило, стремятся передать особенности формы (что при “содержательности формы” византийских писем и документов не менее важно, чем изложение содержания), однако не всегда выдерживают этот принцип до конца. Так, некоторые весьма энергичные, построенные по принципу языковой экономии фразы Николая передаются английскими предложениями, содержащими в два, а то и три раза больше слов, чем в греческом оригинале. Причины понятны: помимо аналитического строя современного английского языка, это – стремление “дополнительными” словами передать все оттенки оригинала, однако обилие слов лишает фразу благородного лаконизма, свойственного греческому тексту. Не всегда также передается сопоставление однокоренных слов, столь характерное для византийской риторики» [10, с. 108].

as a rule, not only because it is the most accurate, but because the text of Letters 1–163 is essentially an edition of this MS. However, Q (условное обозначение рукописи *Patmos 706 – o. Дорофей*) and V (условное обозначение рукописи *Vienna, Phil.gr. 342 – o. Дорофей*) have been followed when obviously correct, or more complete» [7, p. XXXVII].

Как справедливо замечает Я. Н. Любарский, в издании сочинений и писем св. Николая I Мистика, осуществленном Дженкинсом и Вестеринком, к сожалению, «очень скуп реальный комментарий, отсутствует также сколько-нибудь подробная характеристика творчества Николая» [10, с. 108]. Этот же исследователь указывает, что атрибуция некоторых писем в рассматриваемом издании вызвала сомнения некоторых рецензентов [10, с. 108, прим. 18].

Относительно переводов на русский язык писем св. Николая I Мистика Р. Дженкинс и Л. Вестеринк указывают переводы следующих авторов: 1) В. И. Григорович (1818–1876), который перевел и опубликовал шесть писем (23–26, 68 и 106) из *Patrologia Graeca*; 2) А. А. Васильев (1867–1953), который в работе «Византия и арабы» (Петроград, 1902) опубликовал перевод двух писем (1 и 2) [7, p. XXXV–XXXVI].

Считаю важным добавить, что отдельные письма Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика либо их фрагменты на русский язык переводили и другие авторы. Так, в большой статье «Николай Мистик, патриарх Константинопольский (896–925 гг.)» (автор не указан), опубликованной в 1861 г. в «Прибавлениях к изданию творений святых отцов, в русском переводе», приводятся переводы фрагментов различных писем св. Николая I Мистика [5, с. 163–265]. Что касается писем из «аланского досье» (об этом см. ниже) в указанной работе приведены переводы фрагментов 52 и 79 писем [5, с. 252–253, 255]. В 90-х годах XX в. старший научный сотрудник Института востокове-

дения РАН Е. Б. Смагина перевела на русский язык статью А.А.Ф. «Ἀβασγία, Ἀβασγοῖ, Ἄβασκος» из «Словаря по раннесредневековой истории Восточной Европы» (Висбаден, 1979) [11, р. 208–228]. К сожалению, данный перевод еще не опубликован¹. В составе этой статьи были представлены сокращенные версии греческого текста писем св. Николая I Мистика абхазским царям (*Письма 46, 51, 162*) [11, р. 219–220]. Они также были переведены Е. Б. Смагиной. В 2003 г. вышел русский перевод фундаментальной работы Агусты Алемань «Аланы в древних и средневековых письменных источниках», где приведены переводы фрагментов 9, 23, 46, 51 и 52 писем св. Николая Мистика [12, с. 255–257, 259]. И, наконец, современный исследователь А. Ю. Виноградов перевел и опубликовал различные фрагменты писем св. Николая I Мистика из того же «аланского досье» (*Письма 46, 51, 52, 79, 135*) [13, с. 14–15, 17–20].

Хронология. Хронологии (датировка) писем Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика посвящены несколько работ известных исследователей XX в. По словам Р. Дженкинса и Л. Вестеринка, большая работа в этом отношении была проделана французским византинистом и историком Церкви о. Венансом Грюмэлем (1890–1967) [7, р. XXVIII]. Речь идет об издании второй части первого тома серии «Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople» [14, р. 133–221].

«There are substantial additions, – продолжают Дженкинс и Вестеринк, – to be made to this: Grumel omits twenty-two numbers of the Patmos collection, among which are items of paramount importance, such as *Ep. 49, 132, and 146*; further, twenty new letters were published since by Darrouzès. Some

¹ О судьбе этого перевода см.: Дорофей (Дбар), архимандрит. Ермолай Аджинджал как церковный историк. (К 85-летию со дня рождения). Доклад на научно-практической конференции, посвященной Е. Аджинджал. Сухум, 28 июня 2018 г. // Абхазоведение: Археология. История. Этнология, 11 (2018), с. 246–248.

points must be revised later research has revealed new facts (as in the case of the dynasty of Abasgia since Toumanoff's new chronology¹); in particular, the question of the correspondence of the first patriarchate needs reexamination» [7, p. XXVIII].

Относительно работ французского византиниста и историка Церкви о. Жана Даррузэса (1912–1990), ученика вышеупомянутого о. Венанса Грюмеля, следует указать на второе переработанное и исправленное издание вышеуказанного тома регестов и актов Константинопольской Патриархии [16] и «*Epistoliers byzantins du Xe siècle*» [17, p. 99–163].

Хронология писем св. Николая I Мистика рассматривается и в нескольких работах еще одного автора – П. Карлина-Хейтера [18, p. 492–496; 19, p. 59–102]².

Этой же теме посвящена и вторая часть введения к изданию писем св. Николая I Мистика, осуществленного непосредственно Р. Дженкинсом и Л. Вестеринком [7, p. XXVIII–XXXI]³. В отношении датировок писем из «аланского до-

¹ Проф. Кирилл Туманов (англ. Cyril Toumanoff; 1913–1997) – один из крупнейших западных специалистов XX в. по истории средневекового Кавказа. Его работа, посвященная хронологии абхазских царей «*Chronology of the kings of Abasgia and other problems*», была опубликована в «*Le Muséon*» в 1956 г. [15, p. 73–90].

² П. Карлин-Хейтер осуществил и критическое издание Жития Константинопольского патриарха Евфимия. Последний занял столичную кафедру в 907–912 гг., когда св. Николай I Мистик был отправлен в заточение. Это один из важных источников жизнеописания св. Николая I Мистика. См.: *Vita Euthymii Patriarchae CP. Text, transl., introd. and comment.* by P. Karlin-Hayter. Bruxelles, 1970. (Bibliothèque de Byzantion, 3).

³ Здесь же укажем отдельные работы Р. Дженкинса, посвященные св. Николаю I Мистик, и его письма, вошедшие в сборник научных статей названного автора под названием «*Studies on Byzantine History of the 9th and 10th Centuries*» (London: Variorum Reprints, 1970): 1) A Note on the Patriarch Nicholas Mysticus, 2) A Note on the “Letter to the Emir” of Nicholas Mysticus, 3) Letter 101 of the Patriarch Nicholas Mysticus, 4) A “Consolatio” of the Patriarch Nicholas Mysticus [20, p. 145–147, 399–401, 75–80, 159–166 (V, XVII, XVIII, XIX)].

сье», частью обращенного к первому архиепископу Алании Петру, частью к правителям Абхазии, названные исследователи отмечают следующее: «The entire Alanian dossier, partly addressed to the first archbishops Peter, partly to the princes of Abasgia, requesting assistance for him (*Eps. 46, 51, 52, 133–135*), must be shifted from the first patriarchate to the second for two reasons. In the first place, according to C. Toumanoff's chronology of the rulers of Abasgia, the recipient of *Ep. 46* can only be George II, who succeeded his father Constantine III in or about 916. Secondly, Nicholas' description of his own predicament in *Ep. 133* cannot possibly refer to the crisis of late 906 to February 907. If he was already “dwelling in hell, as far as human aid is concerned”, when Peter came to take leave of him, Peter's complaints about being forgotten (necessarily written a considerable time later) could have reached him only long after his abdication. Yet, at the time of writing, though avoided by his friends and distrusted by the government, he is evidently still patriarch. The mission of Peter must therefore be dated to early 914» [7, p. XXIX].

В 2019 г. вышла совместная работа Д. В. Белецкого и А. Ю. Виноградова «История и искусство христианской Алании», в которой рассматривались вопросы, связанные с хронологией писем из «аланского досье» Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика [13, с. 14–21]. Для предлагаемой нашей работы считаю важным отметить, что А. Ю. Виноградов датирует письмо св. Николая I Мистика абхазскому царю Георгию II (*Письмо 46*) 922 г. [13, с. 15, 17]. Как мы увидим ниже, то же самое письмо Р. Дженкинс и Л. Вестеринк датировали, на основе работы вышеупомянутого К. Туманова, 916/917 гг.

Анализ. Я. Н. Любарский в небольшой статье «Замечания о Николае Мистике в связи с изданием его сочинений», опубликованной в 1986 г. в «Византийском временнике»,

дает общий анализ писем Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика. В частности, он отмечает, что в корреспонденции названного патриарха, как и во всей византийской эпистолографии, частное, индивидуальное «тонет в обилии общих мест», и в них представлен «почти весь набор хорошо известных клише» [10, с. 101–102]¹.

«Невелика, – продолжает названный исследователь, – и историческая информативность писем и других сочинений (за некоторыми исключениями, вроде письма № 32 – лучшего нашего источника по истории спора о тетрагамии). Иногда осторожный патриарх опасался передавать сообщения в письмах, поскольку они могли быть, видимо, перехвачены и использованы против него (133.50 и след.). В других случаях информацию передавал устно надежный письмоносец (71.1 и след.). Отдельные письма вообще носят чисто этикетный характер, в иных – о деле не говорится ни слова, зато содержатся обширные рассуждения и наставления “по поводу”. Лишь некоторые послания содержат ценные бытовые детали, восполняющие наши представления о “ежедневной” жизни византийцев» [10, с. 102]².

¹ Общий обзор византийской эпистолографии см.: Hunger H. Βυζαντινὴ λογοτεχνία. Η λόγια κοσμικὴ γραμματεία τῶν Βυζαντινῶν. Τ. 1. Φιλοσοφία, Ρητορικὴ, Επιστολογραφία, Γεωγραφία. Μετάφραση Α. Γ. Μπενάκη, Ι. Β. Αναστασίου, Γ. Χ. Μακρή. Γ' ανατύπωση. Αθήνα, 2004. – Σ. 301–314.

² Я. Н. Любарский говорит и о том, что «разные типы писем и других документов, вышедших из-под пера патриарха, разные ситуации, в которых они пишутся, позволяют представить в общих чертах и самого автора». В частности, он выделяет такие черты «характера» св. Николая I Мистика, как «необыкновенное упорство и преследование цели», которое сочетается с «гибкостью и приспособлением к ситуации, переходящей и в своеобразный средневековый оппортунизм» [10, с. 104]. В качестве примера названный исследователь указывает содержание двух писем к первому архиепископу Алании Петру и нескольким другим адресатам [10, с. 104].

ПИСЬМА К АБХАЗСКИМ ЦАРЯМ
И ХРИСТИАНИЗАЦИЯ АЛАНОВ

Из 163 писем Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика три адресованы абхазским царям (*Письма 46, 51, 162*). В двух из них (*Письма 46, 51*) речь идет и о христианизации алан, и о той помощи, которую оказывали правители Абхазии в этом деле.

Письмо 46 (Р. Дженкинс и Л. Вестеринк датируют его 916/917 гг., А. Ю. Виноградов – 922 г.) озаглавлено следующим образом: «Высочайшему и возлюбленному нашему сыну, преславному властителю (эксусиасту) Абазгии (*Ἐὐπερφεστάτῳ καὶ ἠγαπημένῳ ἡμῶν υἱῶ τῷ περιδόξῳ ἔξουσιαστῇ Ἀβασυίας*)». Речь идет об абхазском царе Георгии II. Письмо начинается со слов сочувствия в адрес правителя Абхазии, в связи с кончиной его отца, т. е. абхазского царя Константина III¹.

¹ Как мы уже отметили выше, Р. Дженкинс и Л. Вестеринк считают, что «аланское досье», частью обращенное к первому архиепископу Алании Петру, частью к правителям Абхазии (*Письма 46, 51, 52, 133–135*), относится ко второму патриаршеству св. Николая I Мистика, т. е. к 912–925 гг., и адресатом *Письма 46*, согласно хронологии правителей Абазгии К. Туманова, мог быть только Георгий II, сменивший своего отца Константина III примерно в 916 г. [7, р. XXIX; 15, р. 80–81; 21, с. 580–581]. Хотя те же авторы в той же работе оговаривают, что получателем рассматриваемого письма мог быть правитель Абхазии Георгий II, если хронология Туманова приблизительно верна [7, р. 547]. Как мы уже отметили, А. Ю. Виноградов датирует письмо 922 г. [13, с. 15, 17]. Относительно хронологии абхазских царей IX–X вв. отметим, что проблемы, связанные с этой темой, рассмотрены в работе А. Ю. Виноградова и Д. В. Белецкого «Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в.» (Москва, 2015) [22, с. 56–57]. А. Ю. Виноградов считает, что кончина абхазского царя Константина III произошла в 922–923 гг., а на престол он мог вступить в 898 г. Георгий II же воцарился сразу после смерти отца, т. е. в 922 г. [22, с. 56–57]. Согласно таблице имеющихся на сегодня датировок правления абхазских царей, приведенной в вышеуказанной работе А. Ю. Виноградова и

«Уходом от нас, – пишет патриарх, – твоего блаженного отца, сын мой, мы опечалены, тем более (памятуя), каков был твой отец, которого все и славили, и восхищались им. И все же нашу печаль смягчает то, что промысел Божий благоволил тебе, кровному его отпрыску и плоду семени его, принять начало власти и явиться своему народу как некий образ вместо ушедшего из брэнной сей жизни» [7, р. 264–266].

Далее следует молитвенное пожелание правителю Абхазии, чтобы тот нимало не уступал отцу в своих деяниях. Патриарх также сообщает, что в качестве благословения он посылает ему плащ (*ἀπεστείλαμεν εὐλογίας χάριν ἱμάτιν*)¹.

В завершение письма св. Николай I Мистик благодарит правителя Абхазии за содействие архиепископу Алании: «А об архиепископе Алании (Петре – *ο. Дорофей*), дитя мое, мне написать нечего <...> во всяком случае <...> ты будешь помогать ему и содействовать в его трудах <...>, и если он в этом племени, в чужой земле нуждается в чем-либо необходимом и в каких-нибудь жизненных удобствах, с готовностью предоставь ему это, и Бог укрепит тебя» [7, р. 264–267]².

Д. В. Белецкого, составленной на основе работ К. Туманова и Б. Мартен-Изар, время правления абхазского царя Константина III могло быть между 873 и 922 гг., а его сын Георгий II мог править между 912 и 957 гг. [22, с. 88]. О проблеме идентификации адресатов двух из трех писем св. Николая I Мистика абхазским царям (Письма 46, 51) говорит и абхазский историк Ирина Агрба в работе «Абхазо-аланские взаимосвязи в процессе христианизации (пер. треть X в.)», опубликованной в 2007 г. [23, с. 64–66].

¹ А. Ю. Виноградов полагает, что передача плаща абхазскому царю Георгию II, возможно, говорит даже о том, что он был переведен в сан магистра [13, с. 19; см. также: 22, с. 66–68].

² Полный текст Письма 46 на др.-греческом языке: «Τῷ ὑπερφυεστάτῳ καὶ ἡγαπημένῳ ἡμῶν υἱῷ τῷ περιδόξῳ ἐξουσιαστῇ Ἀβασγίας. Ἐπὶ τῷ χωρισμῷ, τέκνον ἡμῶν, τοῦ μακαριωτάτου πατρός σου ἐλυπήθημεν, ὥσπερ ἦν ἀκόλουθον, τὴν τε σὴν ἐννοοῦντες ἐπὶ τῷ πάθει πληγὴν τῆς καρδίας καὶ τῶν ἄλλων ὅσοι φιλεῖν οἶδασιν ἄνθρωπον ἀρετῇ κεκοσμημένον, μάλιστα οἷος

Πисьмо 51 (Р. Дженкинс и Л. Вестеринк датируют его 914/916 гг.) озаглавлено: «Преславному властителю (эксусиасту) Абазгии (*Τῷ περιδόξῳ ἐξουσιαστῇ Ἀβασγίας*)». Речь идет об абхазском царе Константине III¹. Πисьмо начина-

ἦν ὁ σὸς πατήρ, παρὰ πάντων καὶ ἐπαινούμενος καὶ θαυμαζόμενος. Πλήν εἶχομεν τῆς λύπης ἀπαλλαγὴν, ὅτι σὲ βλαστὸν αὐτοῦ ὄντα γνήσιον καὶ καρπὸν τῆς ἐκεῖνου σπορᾶς ἢ θεία εὐδόκησεν πρόνοια καὶ τὴν ἐξουσίαν τῆς ἀρχῆς ἀναδέξασθαι καὶ ὡσπερ εἰκόνα τινὰ τῷ οἰκείῳ ἔθνει ἀντὶ τοῦ χωρισθέντος ἐκ τῆς ματαίας ταύτης ζωῆς παρέσχεν ὀράσθαι. Τοῦτο ἡμᾶς ἀπήλλαξε τῆς λύπης καὶ μᾶλλον πρὸς θείαν εὐχαριστίαν μετήνεγκεν· καὶ ἠὲχαριστήσαμεν καὶ εὐχαριστοῦμεν, δεόμενοι τῆς θεϊκῆς ἀγαθότητος ἐν μηδενί σε τῶν πατρικῶν ἀπολειφθῆναι κατορθωμάτων, ἀλλὰ μᾶλλον ὑπερβαλεῖν, καὶ γενέσθαι τοιοῦτον ἐν τοῖς ὑποχειρίοις πατέρα καὶ ἄρχοντα οἶος καὶ τὴν τοῦ θεοῦ ψῆφον ἐπ' ἔργοις μαρτυρῆσαι δικαίαν ἐπὶ σοὶ γενέσθαι, καὶ τὸν πατέρα ἔτι μακαριώτερον ἀποφῆναι διὰ τοῦ σοῦ τρόπου καὶ καλοκάγαθίας, καὶ σεαυτῷ ἀείμνηστον κλέος ἐν τε τῷ παρόντι αἰῶνι περιποιήσασθαι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι τὴν ἀθάνατον δόξαν καὶ τιμὴν καὶ ἀπόλαυσιν. Ἀπεστείλαμεν εὐλογίας χάριν ἱμάτων. Περὶ δὲ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀλανίας, τέκνον ἡμῶν, τί γράφειν οὐκ ἔχω. Αὐτὸς γὰρ συνετὸς ὢν καὶ φρόνιμος καὶ εἰδὼς τὸ ἐκεῖνου ἔργον, ὅτι πρὸς σωτηρίαν ἀνθρώπων, ὅτι πρὸς δόξαν τοῦ μεγάλου ὀνόματος τοῦ θεοῦ, πάντως καὶ χωρὶς ἡμετέρας γραφῆς διὰ τὴν ἀποκειμένην ἐκεῖθεν μισθοποδοσίαν τοῖς φιλοθέοις καὶ συνεπικουρήσεις αὐτῷ καὶ συναντιλήψῃ τῶν πόνων· καὶ εἴ τις ἐν ἔθνει τοιοῦτῳ καὶ γῆ ξένη τῶν ἀναγκαίων καὶ ἄνεσιν τῇ ζωῇ φερόντων ἐνδεής ἐστιν, προθύμως ἐπιχορηγήσεις τοῦ θεοῦ σοὶ δύναμιν παρασχόντος. Καὶ εἴης καὶ ἔτι ἐπὶ πλέον εἰς εὐπορίαν τῆς τοιαύτης δυνάμεως καθιστάμενος, βοηθεῖν τοῖς ἀπορουμένοις» [7, р. 266–267]». Вышеприведенные переводы фрагментов Πисьма 46 на русский язык были сделаны Е. Б. Смагиной. Πолный перевод текста Πисьма 46 с др.-греческого на абхазский язык был сделан нами и опубликован в 2012 г. (с. Христианская Абхазия, 2012, № 7). Наш перевод был осуществлен с издания Р. Дженкинса и Л. Вестеринка.

¹См. примечание 16. Р. Дженкинс и Л. Вестеринк отмечают, что если Πисьмо 46 Николай I Мистик написал правителю Абхазии Георгию II сразу после его воцарения, настоящее письмо (51), первый контакт, может быть адресовано только отцу Георгия – Константину III. Относительно датировки Πисьма 51 названные исследователи приводят мнение о. Венанса Грюмеля, который датировал его ок. 902 г., потому что Ибн Руста упоминает принца Алании как христианина ок. 903 г., а его народ в то время все еще продолжал исповедовать язычество. Р. Дженкинс и

ется со слов похвалы в адрес правителя Абхазии, которого св. Николай I Мистик называет «человеком Божьим» (*ὁ τοῦ θεοῦ ἄνθρωπος*). Христианское благочестие Константина III побудило патриарха полюбить его как сына и начать с ним переписку.

«Свидетельство благочестия (*τοῦ φιλοθέου*) – твое вдохновенное усердие, – пишет патриарх, – которое ты явил и являешь в деле приобщения к истине народа аланов; мы же от разных сведущих людей узнали о твоих успехах, что ты, с Божьей помощью много заботился о просвещении правителя Алании (*τῆς Ἀλανίας ἄρχοντος*) и тех, кто с ними сподобился святого крещения» [7, р. 278]¹.

Л. Вестеринк со своей стороны отмечают, что труд Ибна Руста в новом издании «Исламской энциклопедии» датируется, вероятнее всего, 903/913 гг. В то время как 133 письмо Николая I Мистика свидетельствует, что первый архиепископ Алании Петр не покидал Константинополя до февраля 914 г. Таким образом, Письмо 51 было написано вскоре после прибытия архиепископа Алании в знак признательности за гостеприимство в пути [7, р. 548–549].

¹ Данный перевод фрагмента Письма 51 на русский язык был также сделан Е. Б. Смагиной. Автор статьи «Николай Мистик, патриарх Константинопольский (896–925)», опубликованной в 1861 г. в «Прибавлениях к изданию творений святых отцов, в русском переводе», сообщение о крещении правителя Алании рассматривает как факт, свидетельствующий об успехе христианской миссии среди алан [5, с. 255]. Ю. А. Кулаковский в статье «Христианство у алан», опубликованной в 1898 г. в «Византийском временнике», отмечал, что «властители Авазгии» приняли непосредственное участие в просвещении алан светом христианства во время патриаршества Николая Мистика. «Излишне быть может напомнить, – писал названный исследователь, – что христианство у авазгов (абхазов – о. Дорофей) имело в ту пору почтенную давность: оно существовало со времен императора Юстиниана Великого» [24, с. 3]. По мнению А. Ю. Виноградова, «против предположения (высказанного С. А. Ивановым в работе «Византийское миссионерство». Москва, 2003. – О. Дорофей), даже сама инициатива крещения алан принадлежала абхазскому царю, говорит датировка аланской миссии Евфимия временем до 912 г. или даже до 907 г., тогда как письмо Константину III

Далее в письме св. Николай I Мистик отмечает, что наиболее поразительным показателем репутации и добрых дел

отправлено только через два года» [13, с. 17]. «Примечательно, – продолжает А. Ю. Виноградов, – что в письмах к Петру патриарх нигде не ставит обращение князя в заслугу самому архиепископу – впрочем, как и Евфимию, – хотя повод к этому Николаю представлялся, как минимум, трижды (в письмах 79, 135 и 9). Но следует ли из этого, что аланский правитель был крещен лишь по инициативе абхазского царя и, возможно, даже абхазским клириком? Такое предположение строится лишь на последовательном упоминании о крещении князя и помощи архиепископу в письме 51, однако такой порядок связан, скорее, с эпистолярным (и отчасти дипломатическим) этикетом: от благодарности за оказанную поддержку патриарху легче перейти к просьбе о поддержке будущей, а ведь именно просьбами заканчиваются большинство писем Николая Мистика. Кроме того, если аланский князь был крещен не греком, то, значит, Евфимий не выполнил инструкций патриарха – ждать приезда смены из Константинополя. Ничего не говорят об “абхазском крещении” и арабские авторы – напротив, для них инициатором христианизации является византийский император. Напротив, упоминание о крещении князя в одном ряду с деятельностью архиепископа Петра в Алании наталкивает на предположение, что это крещение аланского правителя должна была совершить равная ему по статусу фигура, т. е. иерарх. Им оказался архиепископ, что полностью соответствовало статусу новой Аланской епархии, не имевшей суффраганов, но одновременно ставило ее в иерархии на одну ступень с византийской епархией в Абхазии – Севастопольской. Но главное, назначения иерарха требовал вопрос о дальнейшей судьбе Аланской Церкви, причем в т. ч. и политической, так как византийские иерархи за пределами империи были обычно проводниками ее интересов. Однако замена эта несла в себе и сложности: удачливых монахов-миссионеров во главе с искусственным дипломатом Евфимием сменил неопытный архиепископ со своим клиром, вынужденный в новопросвещенной стране искать помощи у соседнего царя-христианина. Характерно, что как раз перед учреждением архиепископии Ибн Рустех (903–913 гг.) описывает ситуацию в Алании следующим образом: “Царь алан – христианин в душе, но все люди, населяющие его царство, – язычники, поклоняющиеся идолам” – очевидно, что после крещения и создания византийской епархии, аланский правитель стал уже явным христианином. При этом следует помнить, что мы не знаем, какое количество алан и какого статуса, помимо правителя, было крещено Евфимием и Петром» [13, с. 18–19].

правителя Абхазии является гостеприимство, внимание и забота, которые были предоставлены боголюбивейшему архиепископу (*τὸν θεοφιλέστατον ἀρχιεπίσκοπον*). Речь идет об архиепископе Алании Петре. Затем следует молитвенное пожелание, чтобы Бог воздал Константину III по богатству милостей Своей, сохранив его от всякой скорби и невзгод в делах человеческих, а в жизни грядущей причислил его к возлюбленным Господа.

В завершение письма св. Николай I Мистик снова возвращается к архиепископу Алании и уверяет правителя Абхазии, что если в будущем архиепископ получит какое-либо дальнейшее утешение, которым в состоянии обеспечить правитель Абхазии, пусть он будет уверен, что это тоже будет причислено к его прежним заслугам и что он получит «многократное воздаяние от щедрого Бога нашего»¹ [7, р. 278–281]².

¹ По словам А. Ю. Виноградова, последняя фраза означает, что Константинопольский патриарх св. Николай I Мистик обещает правителю Абхазии «ту же награду, что и миссионерам в письме 79, так что абхазский царь оказывается не просто случайным помощником архиепископа на его пути из Константинополя в Аланию, но как бы и его патроном» [13, с. 17].

² Полный текст Письма 51 на др.-греческом языке: «Τῷ περιδόξῳ ἐξουσιαστῇ Ἀβασγίας. Τὸ φιλόθεόν σου καὶ τὸ χρηστὸν τοῦ τρόπου ἐκίνησεν ἡμᾶς πρὸς τὴν σὴν ἀγάπην, ᾧ τοῦ θεοῦ ἄνθρωπε· καὶ ἶδου· Καὶ γὰρ τοῦ μὲν φιλοθέου ἀπόδειξις ἡ ἔνθεός σου σπουδή, ἣν ἐπὶ τῇ σωτηρίᾳ καὶ τῇ ἐπιγνώσει τῆς ἀληθείας τοῦ ἔθνους τῶν Ἀλανῶν ἐπεδείξω καὶ ἐπιδείκνυσαι· ἀνεμάθομεν γὰρ ἐκ διαφόρων τῶν ἐπισταμένων τὰ σὰ κατορθώματα ὡς μετὰ γε θεὸν πολλὴν τὴν πρόνοιαν κατεβάλου εἰς τε τὸν φωτισμὸν τοῦ τῆς Ἀλανίας ἄρχοντος καὶ εἰς τοὺς ὅσοι σὺν αὐτῷ κατηξιώθησαν τοῦ ἀγίου βαπτίσματος. Τῆς δὲ χρηστότητος τῶν τρόπων καὶ τῆς εὐποιίας τίς ἄλλη περιφανεστέρα ἔσται ἀπόδειξις ἢ τίς ἄν ἄλλο ἐπιζητήσῃ μαρτύριον, ἀρκούσης τῆς ξενοδοχίας, τῆς θεραπείας, τῆς ἄλλης ἐν πᾶσι παραμυθίας ὅση δυνατὴ χορηγεῖσθαι, ἣν εἰς τὸν θεοφιλέστατον ἀρχιεπίσκοπον, τὸ τέκνον ἡμῶν, ὅλη προαιρέσει καὶ ὅλη ψυχῇ ὠφθης ἐπιδειξάμενος· Διὰ τοῦτο δεόμεθα τοῦ ἱκανοῦ πολλαπλασίου ἀντιδοῦναι τὰς ἀμοιβὰς ἐν τε τῷ παρόντι βίῳ καὶ τῷ μελλόντι, αὐτὸν κατὰ

Письмо 162 (Р. Дженкинс и Л. Вестеринк датируют его предположительно 924/925 гг.)¹ – последнее из писем св. Николая I Мистика, направленных правителям Абхазии. В заглавии письма, в отличие от двух предшествующих, указано имя адресата – «Властителю (эксусиасту) Абазгии Георгию (*Γεωργῶ ἐξουσιαστῇ Ἀβασγίας*)»². Речь идет об абхазском царе Георгии II, хотя Р. Дженкинс и Л. Вестеринк этого, как в случае с *Письмом 46*, не уточняют.

Письмо начинается с общих суждений св. Николая I Мистика о том, что благородные люди, и особенно те, которым Бог даровал власть, должны превосходить остальных добродетелью и украшаться душевным сиянием. Патриарх говорит, что таковым, как он слышит, является правитель Абхазии, которого он называет «дитя мое (*τέκνον ἡμῶν*)». Далее идет молитвенное пожелание, чтобы адресат письма мог быть еще более украшен от Бога благородными качествами, чтобы в этой жизни он мог продемонстрировать достойный пример властвования, а после ухода из этой суетной жизни мог дать повод сыновьям, которые унаследуют правление,

τὸν πλοῦτον τοῦ ἐλέους αὐτοῦ ἀνταναπληρῶσαι τὰς χάριτας, νῦν μὲν ἐκ πάσης διατηροῦντά σε σκυθρωπότητος καὶ τῆς τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων ἐναντιότητος, ἐν δὲ τῇ μελλούσῃ ζωῇ συναριθμοῦντά σε τοῖς ἡγαπημένοις αὐτῷ καὶ οὗς ἡ τῶν θεραπόντων αὐτοῦ ἔχει συναρίθμησις. Εἴ τιнос δ' ἂ καὶ ἐτι δυνατοῦ σου ὄντος ὁ θεοφιλέστατος ἀρχιεπίσκοπος ἐπιτεύξεται παραμυθίας τῆς σῆς, τέκνον ἡμῶν, ἀρετῆς, πάντως καὶ τοῦτο ἔξεις τοῖς προλαβοῦσι σου καλοῖς συναριθμούμενον καὶ τὴν ἀντίδοσιν παρὰ τοῦ μεγαλοδώρου θεοῦ ἡμῶν εἰς τὸ πολυπλάσιον ἀπεκδεχόμενος» [7, р. 278–281].

¹ Р. Дженкинс и Л. Вестеринк в резюме к данному письму поясняют, что письмо было написано после 915/916 гг. При этом, со ссылкой на работу о. Венанса Грюмеля, не исключают и того, что оно могло быть составлено после многообещающих переговоров в ноябре 924 г. (или 923 г.) [7, р. 586].

² Если в *Письмах 46 и 51* слово *τῷ ἐξουσιαστῇ Ἀβασγίας* Р. Дженкинс и Л. Вестеринк переводили на английский как *the Prince of Abasgia*, в рассматриваемом *Письме 162* то же самое слово переведено как *Despot of Abasgia* [7, р. 265, 279, 487].

оказаться ни в чем не ниже отцовской добродетели и блаженства.

«А что ты пишешь о болгарях (*τῶν Βουλγάρων*)¹, – говорит в завершение письма св. Николай I Мистик, – то не знаю, что это за наказание Божье: злая вражда длится, и благой мир не приходит. А ты, дитя наше, по царскому достоинству и обычаю (*τὴν βασιλικὴν ἀξίωσίν τε καὶ δῆλωσιν*)² храни чистоту дружбы, будь готов к союзу в войне, и если настанет необходимость, все требуемое исполни, как великодушный друг, дабы и здесь проявилась твоя добродетель и верность дружбе» [7, р. 486–487]³.

¹ Эта фраза означает, что Константинопольский патриарх св. Николай I Мистик перед этим получил письмо от правителя Абхазии Георгия.

² «Выражение “по царскому достоинству”, – поясняет Ирина Агрба, – противоречит нежеланию византийских властей признать за абхазскими правителями титул царя. Такая традиция основывалась на доктрине государственной власти Византии, в соответствии с которой все правители цивилизованного христианского мира рассматривались как подчиненные василевсу ромеев. Она выражалась в размещении их на определенных ступенях “семейственной” иерархии в качестве “сыновей”, “внуков”, “друзей” императора, в наделении их элитарными византийскими титулами. (В свое время Острогорский Г. назвал эту концепцию власти и связанный с нею церемониал “своеобразной византийской политической религией”). И только в редчайших случаях византийские власти нарушали эту традицию» [23, с. 70–71]. К сказанному добавим, что данный эпизод наиболее выпукло характеризует модель функционирования т. н. «Византийского содружества наций (*The Byzantine Commonwealth*)» (термин предложен выдающимся британским византинистом Д. Оболенским (1918–2001)).

³ Данный перевод фрагмента Письма 162 на русский язык также был сделан Е. Б. Смагиной. Полный текст Письма 162 на др.-греческом языке: «Γεωργίῳ ἐξουσιαστῇ Ἀβασγίας. Τοῖς εὐγενέσιν ἀνθρώποις, καὶ μάλιστα ὄσοις τὸ ἄρχειν ἐδωρήσατο ὁ θεός, ὥσπερ τῶν ἄλλων ἔχουσι τὸ διαφέρειν, οὕτως ὀφειλόμενόν ἐστι καὶ τὸ ἐν ἀρετῇ διαπρέπειν, καὶ μὴ μόνον τῇ σαρκικῇ εὐγενείᾳ σεμνύνεσθαι, ἀλλὰ πολλῶ πλεον καὶ τῇ ψυχικῇ λαμπρότητι ἐξωραΐζεσθαι. Τοιοῦτον καὶ σὲ ἀκούομεν εἶναι, τέκνον ἡμῶν, καὶ ἀκούοντες χαίρομεν καὶ ἐξαιτούμεθα παρὰ τοῦ πάντων αἰτίου τῶν καλῶν θεοῦ ἡμῶν ἐπὶ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из выше рассмотренных трех писем Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика мы узнаем, что в первой четверти X в. абхазские цари (эксусиасты Абазгии) Константин III и его сын Георгий II оказывали всяческое содействие в деле обращения алан в христианство¹. Они помогали всеми своими возможностями первому архиепископу Алании Петру (а возможностей к описываемому периоду у абхазских царей было немало, о чем говорит и просьба Константинопольского патриарха к Георгию II быть готовым к союзу в войне византийцев с болгарами). Этот церковный иерарх был рукоположен в начале 914 г. в Константинополе, и в феврале того же года выехал из столицы Византийской империи в Аланию².

πλέον σε τοῖς εὐγενέσι τούτοις τρόποις καλλωπίζεσθαι καὶ καλὸν ἀρχικῆς ἐξουσίας παράδειγμα καὶ νῦν διαφαίνεσθαι τῷ βίῳ παρόντα καὶ <μετὰ> τὴν ἐκ τῆς ματαίας ταύτης ζωῆς ἀναχώρησιν δοῦναι τοῖς σοῖς τέκνοις ἐπὶ τῆς σῆς ἀρχῆς καθισταμένοις πρὸς τὴν ὑμῶν ἀφορῶσιν κατάστασιν ὀφθῆναι κατὰ μὴδὲν λειπομένοις τῆς πατρικῆς ἀρετῆς καὶ μακαριότητος. Ἄ δὲ περὶ τῶν Βουλγάρων ἔγραψας, οὐκ οἶδα ποίοις κρίμασι τοῦ θεοῦ μένει τὸ κακὸν ἐπὶ τῆς ἔχθρας καὶ τὸ καλὸν οὐκ ἐμεσίτευσεν τῆς εἰρήνης. Σὺ οὖν, τέκνον ἡμῶν, κατὰ τὴν βασιλικὴν ἀξίωσίν τε καὶ δῆλωσιν τὸ καθαρὸν τῆς φιλίας σώζων, φύλασσε παρὰ σεαυτῷ καὶ τὸ πρόθυμον τῆς συμμαχίας· καὶ εἰ γε χρεῖα καλέσοι, πάντως οἷα φίλος εὐγνώμων τὸ ζητούμενον ἐπιτελέσεις, ἵνα καὶ ἐν τούτῳ ἡ σὴ διαφαίνοιτο ἀρετὴ καὶ τὸ τῆς φιλίας ἀνόθευτον» [7, р. 486].

¹ Подробно об истории христианизации алан см.: Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // Византийский временник, 1898, т. V, вып. 1, с. 1–18; Grumel V. La date de la conversion des Alains // Echos d'Orient, 33 (1934), 57–58; Малахов С. Н. Христианизация Алании в 912–925 гг. (по письмам Николая Мистика) // Мир православия, 3 (2000), с. 28–36; Виноградов А. Ю. Очерк истории аланского христианства в X–XII вв. // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сергеевича Чичурова. М., 2006. С. 102–155; Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ: Ир, 2007. С. 7–127; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М.: Таус, 2019. С. 10–43, и др.

² Пять писем св. Николая I Мистика (№ 52, 118, 133, 134, 135) адресованы самому Петру, первому архиепископу Алании (Πέτρῳ ἀρχιεπισκόπῳ

Маршрут архиепископа Алании Петра пролегал через территорию средневекового Абхазского царства, где ему абхазский царь Константин III оказал подобающее гостеприимство, проявил внимание и заботу о нем, за что получил благодарственное письмо от Константинопольского патриарха. Очевидно, что по этому же маршруту в Аланию и обратно из нее двигались и другие христианские миссионеры, о которых идет речь в нескольких письмах св. Николая I Мистика¹.

Αλανίας). В них Константинопольский патриарх дает напутствие и советы, утешает его, когда тот скорбит от трудностей своего служения [7, р. 280–286, 406–409, 432–443; 5, с. 253–254; см. также: 12, с. 257–259; 13, с. 16–17, 19–21; 24, с. 4–6]. Любопытно, что в переписке св. Николая I Мистика с архиепископом Алании Петром поднимается и тема неупорядоченности браков (многоженство) между новообращенными аланами (Письмо 52). Патриарх говорит, что нельзя требовать резкой перемены образа жизни от новообращенных. Надо действовать мягко и постепенно, проявлять терпение, особенно если речь идет о представителях высшего сословия [7, р. 280–286; 5, с. 255; 12, с. 257; 13, с. 19–20].

¹ Согласно письмам Константинопольского патриарха св. Николая I Мистика, в период его первого патриаршества, т. е. в 901–907 гг. (хотя Р. Дженкинс и Л. Вестеринк полагают, что данное событие по времени могло произойти и раньше его первого патриаршества), в Аланию была отправлена группа миссионеров-монахов. Один из них, монах Евфимий, впоследствии стал игуменом (настоятелем) одного из монастырей на Олимпе Вифинском (Письмо 9). Игумен Евфимий позднее был вторично отправлен в Аланию на помощь первому архиепископу Алании Петру (Письмо 135) [7, р. XXI, 269, 436–443; 12, с. 259; 13, с. 15–16, 20; 5, с. 252–255]. После повторного восхождения на Константинопольскую патриаршую кафедру (после 912 г.) св. Николай I Мистик пишет письмо поддержки вышеуказанной группе миссионеров, отправленной в Аланию (Письмо 79). «Я знаю, – говорит в письме патриарх, – что многое угнетает вас и что стеснена ваша священная жизнь, и сам, конечно, представляю себе по аналогии пустынную местность, нрав людей, среди которых вы находитесь, и чуждые обычаи, так как узнал об этом от вашего посланца. Однако не нужно сейчас описывать вам вашу будущую славу. Взирая на нее и ставя на второе место тягостный труд и стеснение, завершите свое блаженное дело и изо всех сил укрепите новообращенных. И оставив им тех, кто вместо вас будет своим учени-

Абхазский царь Константин III сыграл непосредственную роль и в просвещении самого правителя Алании и всех тех, кто принял святое крещение с ним (по крайней мере, так нам сообщает само письмо св. Николая I Мистика к названному абхазскому царю).

Все вышеуказанные деяния правителей Абхазии Константина III и Георгия II были расценены главным иерархом Византийской Церкви как показатель их христианского благочестия и добродетели. Обращение св. Николая I Мистика к абхазским царям «дети мои», помимо риторического употребления, говорит, что он чувствовал себя в отношении последних в роли духовного отца (наставника).

Как следует из содержания третьего письма св. Николая I Мистика, сами абхазские цари тоже писали названному Константинопольскому патриарху. К сожалению, их письма, равно как и послания первого архиепископа Алании Петра св. Николаю I Мистику, до нас не дошли.

1. Photius, *Bibliothèque. Texte établi et traduit R. Henry. Tomes I–VIII. Paris, 1959–1977. Tome IX: Index, par J. Schamp. Paris, 1991.*

2. *Thesaurus Photii Constantinopolitani. Bibliotheca. J. Schamp B. Kindt et Cental. Turnhout, 2004. (Corpus Christianorum, Thesaurus Patrum Graecorum, 16).*

ем вести их по правильному пути и заниматься их спасением, вы – ибо зовет время – с высшего соизволения вернитесь к нашей мерности и собственными рассказами увеличьте нашу радость, которую мы обрели о приведенных через крещение ко Христу, нашему Богу, соучаствуя в радости Церкви, которую по Своему изволению наш Спаситель и Бог дал тем, кто надеется на Него» [7, р. 334–335; 13, с. 14–15; 5, с. 252–253]. Обещание скорого возвращения миссионеров, отправленных в Аланию, было подтверждено назначением туда архиепископа Петра в начале 914 г. [7, р. XXI, XXIX].

3. Μπαλάνου Δ. Σ. Οι βυζαντινοί εκκλησιαστικοί συγγραφείς. Από του 800 μέχρι του 1453. Αθήνα, 1951. (Βιβλιοθήκη Αποστολικής Διακονίας, 34).

4. Πλακογιαννάκης Κ. Ε. Ελληνική Ανατολική Αυτοκρατορία των Μέσων Αιώνων. Τιμητικοί Τίτλοι και Ενεργά Αξιώματα στο Βυζάντιο. Θεσσαλονίκη: Εκδ. «Ιανός», 2001.

5. Николай Мистик, патриарх Константинопольский (896–925 гг.) // Прибавления к изданию творений святых отцов, в русском переводе. Ч. 20. М., 1861. С. 163–265.

6. Κωνσταντινίδης Ι. Χ. Νικόλαος Α΄, ο Μυστικός (852–925 μ.Χ.), Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως (901–907, 912–925). Συμβολή εις τὴν ἐκκλησιαστικὴν καὶ πολιτικὴν ἱστορίαν τοῦ α΄ τετάρτου τοῦ Ι΄ μ.Χ. αἰῶνα. Αθήνα, 1967. (Βιβλιοθήκη τῆς ἐν Αθήναις Φιλεκαπαιδευτικῆς Εταιρείας, 38).

7. Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. Greek text and English translation by R. J. H. Jenkins and L. G. Westerink. Dumbarton Oaks. Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University. Washington, 1973. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, 6).

8. Афиногенов Д. Е. Николай I Мистик, патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. 49. М., 2018. С. 372–374.

9. Ημερολόγιον του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Έτους 2014. Εκδ. Οικουμενικού Πατριαρχείου, 2014.

10. Любарский Я. Н. Замечания о Николае Мистике в связи с изданием его сочинений // Византийский временник. 47 (1986). С. 101–108.

11. Α.Α.Φ. Ἀβασγία, Ἀβασγοί, Ἄβασκος // Glossar zur frühmittelalterlichen Geschichte im östlichen Europa. Serie B: Griechische Namen bis 1025. Lieferung 7: Ἄβαροι (Schluß) – Ἀγάθυρσοι (Anfang). Wiesbaden, 1979. Ρ. 208–228.

12. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: «Менеджер», 2003.

13. Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М.: Таус, 2019.
14. Grumel V. Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. 1: Les actes des patriarches. Fasc. II: Les Regestes de 715 à 1043. Paris, 1936.
15. Toumanoff C. Chronology of the kings of Abasgia and other problems // *Le Muséon*, 69 (1956). P. 73–90.
16. Les regestes des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Les actes des patriarches. Fasc. II et III. Les regestes de 715 à 1206. 2e édition revue et corrigée par J. Darrouzès. Paris, 1989.
17. Darrouzès J. Epistoliers byzantins du Xe siècle. Paris, 1960.
18. Karlin-Hayter P. Datation de quatre lettres de Nicolas le Mystique // *Byzantion*, 39 (1969). P. 492–496.
19. Karlin-Hayter P. Le synode à Constantinople de 886 à 912 et le rôle de Nicolas le Mystique dans l’affaire de la tétragamie // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 19. 1970. P. 59–102.
20. Jenkins R. J. H. Studies on Byzantine History of the 9th and 10th Centuries. Variorum Reprints. London, 1970.
21. Toumanoff C. Αρμενία και Γεωργία / Η ιστορία της Βυζαντινής Αυτοκρατορίας. Μέρος Α΄. Το Βυζάντιο και οι γείτονες του. Εκδοτικός οίκος «ΜΕΛΙΣΣΑ», 1979. Σ. 441–474.
22. Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: «Индрик», 2015.
23. Агрба И. Ш. Абхазо-аланские взаимосвязи в процессе христианизации (пер. треть X в.). // *Абхазоведение: Археология. История. Этнология*, 4 (2006). С. 63–74.
24. Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // *Византийский временник*. 1898. Т. V. Вып. 1. С. 1–18.